

Глава 2.2

Эмма выглядела растерянной, полностью напуганной. Я бросился к Эмме и заключил ее опечаленное тело в свои объятия.

- Что случилось, детка? - спросил я сочувственно. Несмотря на ее внешность, она все еще выглядела хорошенькой.

- У меня просто был плохой день, вот и все, - Эмма наклонилась ко мне.

- Позволь мне позаботиться об этом, - настаивал я.

- Нет, я здесь ради тебя, Уилл. Тебе не нужно выслушивать мои проблемы. Со мной все будет в порядке. Кроме того, я могу сказать, что ты уже расстроен, - прохныкала она.

- Эмма, наши отношения не так устроены. Никому не позволено причинять тебе боль. Я позабочусь об этом, клянусь, - мой голос стал суровым.

- Я расскажу тебе после школы. Пожалуйста, прости меня за то, что я не сказала тебе сразу, - взмолилась Эмма.

- Мне не за что прощать тебя.

Я поцеловал ее, а затем сел на стул рядом с ней. Я держал ее за руку все время, пока мы обсуждали ее вопросы, которые у нее были к студенческому совету. Я дал несколько советов, изменил слово здесь или знак препинания там, но в целом ее вопросы были хорошо написаны и по существу. Она больше помогла мне с моими вопросами к футбольной команде, чем я ей.

Я открыл для нее дверцу машины, а затем сел на водительское сиденье. Моя машина взревела, когда я повернул ключ зажигания.

- Ты готова рассказать мне?

- Шелби и Стю снова сошлись и решили, что я - их выдуманная пытка.

Я могу сказать, что она попыталась поднять настроение быстрой шуткой, но это заставило меня крепче сжать руль. Когда я никак не отреагировал, Эмма продолжила:

- А потом, когда я была на уроке математики у мисс Дайер, кто-то передал мне записку, и мисс Дайер поймала меня с ней. Клянусь, я не знала, что в ней было. Когда она открыла ее, то очень разозлилась на меня. Она обняла меня после урока, и только тогда я узнала, что это был рисунок мисс Дайер, висящей на кресте. Я даже рисовать не умею, но меня все равно обвинили, и теперь я должна написать десятистраничную статью о религиозном безразличии. Она сказала, что не навязывает нам свою религию, так что я не имею никакого права насмехаться над ее религией.

Эмма положила голову на руки.

Я же положил руку ей на бедро.

- Я все исправлю, - сказал я сквозь стиснутые зубы. Остаток пути мы проехали в молчании.

Я все еще размышлял, что делать, когда Эмма поставила передо мной тарелку с гамбургером и картошкой фри. Я даже не заметил, что она начала готовить.

Эмма глубоко вздохнула.

- Я не хочу, чтобы ты это исправлял, - кротко сказала она. - Мне нравится то, что у нас здесь есть. Мне нравится, что я могу заботиться о тебе. Ты - это не ты, когда ты несчастлив. Я скучаю по тебе. Вернись ко мне, - сказала она более настойчиво.

Я улыбнулся в ответ.

- Я счастлив. Я вернулся. Просто мне потребовалось некоторое время на размышления.

- И что ты собираешься делать? - скептически спросила она.

- Взять на себя структуру власти в школе, - решительно ответил я.

- Серьезно? - Эмма казалась совершенно шокированной, но я подумал, что это естественный вывод.

- Да, и я имею в виду всех, учеников и преподавателей. Это выживание наиболее приспособленных, и, детка, мы - самые приспособленные, - я сделал глоток своей колы. - Мой план требует действий. Вещи, которые не являются этическими или моральными. Но я сделаю это для тебя. Ты того стоишь. Тебе больше никто не побеспокоит. Просто дай мне немного времени.

На лице Эммы появилось выражение обиды.

- Дорогой, как ты можешь даже думать о том, чтобы делать что-то из этого без меня? - затем она оседлала мои колени и одарила меня своей теплой улыбкой. - Я буду следовать за тобой, независимо от того, куда это может привести нас, пока мы вместе. Ты - капитан, а я - твой рядовой. Мне все равно, если ты прикажешь мне покончить с собой. Я сделаю это ради тебя.

Я таю каждый раз, когда вижу эту улыбку. Я крепко поцеловал ее, и Эмма начала тереться об меня бедрами.

- К счастью для нас, я бы никогда не попросил тебя сделать это. Потому что, если бы ты это сделала, я бы последовал за тобой прямо в ад.

- Пока мы вместе, навсегда, - Эмма застонала мне в ухо. - Так как, по-твоему, мы это сделаем?

- На самом деле, все, что нам нужно сделать, это нацелиться на главу каждой группы и основных игроков на факультете. Как только мы определим наши цели, мы узнаем их секреты. У каждого есть секреты, детка. А если у них их нет, то мы создадим их. Я поднял Эмму, положил ее на стол и стянул с нее трусики. "Я же сказал тебе, что заглажу свою вину". Я легко скользнул в нее, - она застонала, и ее тело быстро дернулось. - Черт возьми, детка, ты только что попала в точку?

- После всего лишь одного раза, я думаю, что пристрастилась к тебе и силе между твоих ног, - Эмма посмотрела на меня с вожделением. - А теперь, пожалуйста, дай мне это.

Я поднял ее и начал трахать. На этот раз мне было нелегко, и я уже мог заметить разницу в Эмме. Она извивалась на столе, и ей не потребовалось много времени, прежде чем она испытала еще один небольшой оргазм. Я был удивлен. Я никогда не был с девушкой, которая могла бы испытывать небольшие вспышки удовольствия, когда она достигает своего крещендо. Не то чтобы у меня был такой опыт, может быть, это просто дополнительное чувство

влюбленности. Я также почувствовал разницу в себе. В отличие от вчерашнего дня, я собирался кончить очень скоро, и я не думал, что Эмма была так близка, как я. Я внезапно остановился и откинулся назад, вызвав стон разочарования у моей любовницы. Этот стон быстро превратился в стон радости, когда я погрузил свой язык так глубоко в ее канал, как только мог, потирая пальцами круги по ее клитору. Ее маленькие всплески продолжались, пока я чувствовал, как периодические брызги покрывают мой язык. Черт, она сладкая на вкус. Ее звуки начали сливаться в один длинный непрерывный поток. Она явно была близка к оргазму. Я снова запрыгнул ей между ног и снова начал двигаться в полную силу. Одна рука начала пощипывать ее соски, а другая восстановила связь с ее клитором. Ее ноги обхватили мою талию, и ее тело резко выпрямилось, отчаянно пытаюсь прильнуть ко мне, когда она сильно дернулась в моих руках.

- Ты близко? - Эмма тяжело дышала.

- Да, - фыркаю я в ответ.

- Хорошо, потому что я хочу попробовать нас вместе, - Эмма одарила меня улыбкой.

Это сделало свое дело, и я вышел. Эмма упала на пол и взяла мой член в рот, а затем начала лакать его, как будто внутри него хранились все секреты жизни. Я сам кончил до того, что могло показаться сумасшедшим оргазмом, и мне пришлось схватиться за стол, чтобы не упасть на Эмму.

- Твою мать, - ахнул я, у меня подкосились колени.

Эмма обняла меня за талию, и я позволил себе опуститься рядом с ней. Мы крепко обнялись и легонько поцеловали друг друга, но не смогли оторваться от кухонного пола.

- Я люблю тебя, Эмма Брант.

- Я люблю тебя, Уилл Харрисон.

Через некоторое время мы оторвались от пола и вскоре оказались в моей комнате.

...

- Как ты думаешь, сколько времени тебе потребуется, чтобы взломать школьную компьютерную систему? - спросил я, когда понял, что нет ничего сексуальнее обнаженной Эммы, возбужденно стучащей по клавиатуре. Ладно, обнаженная Эмма, делающая что угодно, чертовски сексуальна.

- Я никогда не делала этого раньше. У меня дома есть несколько программ, которые я написала и совместила с этим компьютером. Я уверена, что не разочарую тебя. Я никогда тебя не разочарую. Просто дай мне день или два, и я получу это.

- Хорошо. Завтра мы объединяемся против мисс Дайер.

Из-за отсутствия Эммы и моих нервов по поводу сегодняшнего дня день снова был ужасно длинным. Наконец, наступил 6-й урок, и я вошел в комнату. Эмма встретила меня одной из своих теплых улыбок, и моя нервозность сразу же исчезла. Она выглядела потрясающе в желтом.

- Здравствуйте, учитель.

Я подошел к мисс Дайер, наклонился над ее столом и прошептал:

- Мне нужно показать вам кое-что, что я раскопал о футбольной команде, о чем я не хочу, чтобы кто-нибудь знал. Могу я увидеться с вами после занятий?

Мисс Дайер ответила приглушенным голосом:

- Конечно.

В ее низком тоне, казалось, чувствовалась легкомысленность.

Урок прошел легко, как обычно, так как мисс Дайер только спросила нас, какие интервью мы запланировали, и продолжила несколькими статьями, которые начали некоторые другие ученики. Вскоре прозвенел звонок, возвещая об окончании учебного дня. Я задержался, пока остальные ученики расходились.

- Я удивлена, что ты относишься к этому так серьезно, учитывая, что тебя втянули в это, - мисс Дайер облокотилась на переднюю часть своего стола. - Так что ты выяснил?

Я подошел к ней с папкой в руке.

- Закройте глаза.

- Что? Зачем?

- Просто закройте их, - настаивал я.

Мисс Дайер усмехнулась.

- О, хорошо.

Ее веки закрылись.

- Спасибо.

Это был сигнал. Я одним махом сбросил штаны и трусы и шагнул вперед. Я быстро схватил ее за запястье и прижал его к своей промежности, целуя ее...

<http://erolate.com/book/2361/60426>